

Кадры ПРИБОРОСТРОЕНИЮ

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФКОМОВ КОМИТЕТА ВЛКСМ И РЕКТОРАТА ЛЕНИНГРАДСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТА ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ И ОПТИКИ

№ 16 (1421)   Среда, 20 июня 1990 г.   Выходит с 1931 года   Цена 3 коп.

Конференции — успешную работу

Завершился первый этап работы Объединенной XXIX областной и XXVII городской конференции Ленинградской организации КПСС. На нем рассмотрены такие вопросы, как отчеты областного и городского комитетов КПСС, ревизионных комиссий, выборы бюро и секретарей обкома. Делегаты приняли ряд резолюций: «Об отношении к Инициативному съезду коммунистов России», «Об Открытом письме ЦК КПСС к коммунистам страны», «О неотложных мерах по оказанию помощи коллективам агропромышленного комплекса». Все перечисленные резолюции опубликованы в печати и, насколько мне известно, вызвали одобрение у большей части коммунистов.

На конференции в целом ощущался деловой настрой, поэтому процедурные проблемы не стали «камнем преткновения», как на многих других общественных форумах. Достаточно упомянуть тот факт, что утверждение повестки дня конференции заняло лишь 1 час 15 минут (сравните с сессиями и съездами Советов разных уровней).

Наибольший интерес у делегатов, безусловно, вызвало избрание первого секретаря областного комитета КПСС, которое в отличие от практики прошлых лет проводилось непосредственно на конференции. Всего на дол-

жность первого секретаря обкома было выдвинуто 13 кандидатур, однако 8 коммунистов сразу заявили о своем самоотводе. Оставшиеся кандидаты выступили со своими программами и ответили (кто-то успешно, а кто-то нет) на многочисленные и подчас весьма непростые вопросы делегатов.

В результате тайного голосования свыше 60 процентов голосов было отдано Б. В. Гидаспову, 30 процентов — А. А. Денисову, а трое кандидатов — Ю. А. Денисов, В. А. Ефимов, И. П. Лапотников — поделили оставшиеся 10 процентов голосов.

На конференции было принято решение о проведении прямых выборов всех секретарей и бюро областного комитета КПСС. Выдвижение кандидатур проходило как на пленуме ОК КПСС нового состава, так и непосредственно в ходе конференции. Надо сказать, что далеко не все из предложенных обкомом кандидатур получили поддержку у делегатов. Например, рекомендованные на должности секретарей обкома В. К. Борисов, Ю. Л. Денисов, А. И. Бобров, И. А. Корсаков, В. Ф. Полосин не набрали необходимого числа голосов, так что должности секретаря обкома по вопросам идеологической, воспитательной и массово-политической работы, а также секретаря по вопросам социально-экономи-

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

ческой политики остались вакантными. Для подбора кандидатур на эти должности будет использован тайм-аут в работе конференции. В этой связи хотелось бы отметить, что сильной поддержкой у делегатов пользуется претендент на пост «идеолога» Юрий Павлович Белов — секретарь Смольнинского райкома КПСС, который 5 мая был избран в обком непосредственно на конференции по мандату Василеостровской партийной организации.

В июне Объединенная конференция продолжит свою работу. На повестке дня — обсуждение политической и экономической ситуации, подготовка предложений в Платформу и Устав КПСС к XXVIII съезду от Ленинградской партийной организации, подтверждение полномочий и доизбрание делегатов предстоящего съезда. Хочется пожелать конференции дальнейшей успешной работы.

А. ИВАНСВ,
зам. секретаря парткома ЛИТМО, делегат Объединенной XXIX областной и XXVII городской конференции Ленинградской организации КПСС

ДЕЛЕГАТ ИЗБРАН

Результаты выборов делегата на XXVIII съезд КПСС по округу № 97.

Всего членов КПСС в округе 3884. Приняло участие в голосовании 2695 (69,4 процента).

Ю. А. ГАТЧИН, секретарь парткома ЛИТМО — 329 голосов.

В. В. КАЛАШНИКОВ, заведующий кафедрой ЛЭТИ — 1760 голосов.

В. З. КЛЕЧИКОВ, секретарь парткома 1-го ЛМИ — 452 голоса.

Делегатом на съезд избран В. В. КАЛАШНИКОВ.

Окружная избирательная комиссия.

Напоминаем: открытие съезда — 3 июля 1990 года.

На третьем месте — ЛИТМО

В конце апреля состоялась городская междувузовская олимпиада по теоретической механике. Более 18 команд ленинградских вузов собрались в кораблестроительном институте. Наш институт представляли студенты Д. Бродский (ИФФ), М. Токеров (ИФФ), М. Коновалов и Антипов (ТМ и ВТ). Наша команда заняла 3-е призовое место.

АБИТУРИЕНТ-90

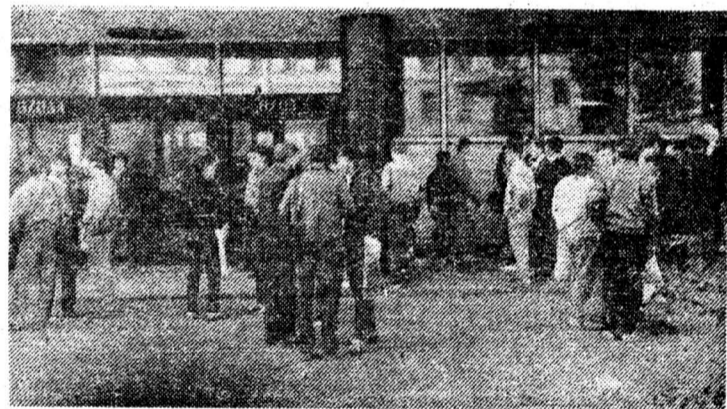
Ни пуха, ни пера!

Второй год в институте проводятся досрочные вступительные экзамены для абитуриентов. Эксперимент, проведенный в прошлом году, оправдал себя. Свыше половины нынешнего первого курса составил контингент, прошедший репетиционные экзамены.

В нынешнем году согласно положению к дополнительным вступительным экзаменам были допущены слушатели подготовительных курсов, успешно прошедшие аттестацию выпускники малого факультета, физматшко-

лучили 118 человек (25,21 процента), хорошие 162 (34,62 процента), удовлетворительные — 97 (19,44 процента). Неудачной попытка сдать экзамен оказалась для 91 абитуриента, то есть практически для каждого пятого. Что ж, это свидетельствует и о качестве подготовки, и о строгости критериев.

Заветным числом, позволяющим продолжить борьбу за высшее образование, оказалась в этом году «пятерка». Именно столько задач необходимо было решить для положительной оцен-

Место встречи изменить нельзя

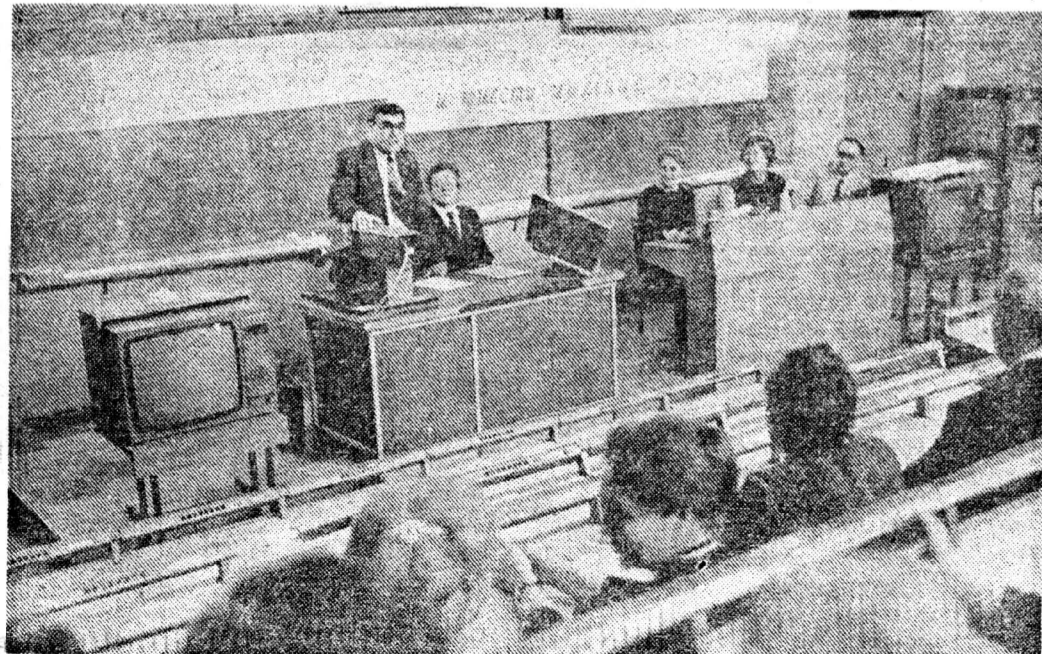
●
Читайте
3 стр.
номера
●

Встреча выпускников института — событие всегда радостное. Оно радует бывших однокурсников, сумевших собраться после многих лет разлуки; есть чем поделиться, о чем поспорить. И в то же время такие встречи становятся знаменательными и для вуза, учеба в котором была настолько значительным событием в жизни людей, что их вновь и

вновь тянет увидеться в его стенах.

Тридцать лет назад закончили ЛИТМО те, о ком пойдет речь в материале нашего корреспондента. Разные судьбы, род занятий... Но заветным словом и паролем для них остается — ЛИТМО.

Фото А. МАКСИМОВА

лы при ЛИТМО, учащиеся спецклассов и другие профориентированные абитуриенты.

Заявления о желании сдать досрочные экзамены подали 490 человек, хотя ожидалось большее их число. Дело в том, что допущено до экзаменов было 430 слушателей подготовительных курсов (из 570); 100 выпускников малого факультета; 70 учащихся физико-математической школы при институте; свыше 200 — победители институтских олимпиад по физике и математике; около 30 школьников дала профориентация кафедр ОЭП и СОФП; свыше 20 человек — сотрудники ГОИ, ЛОМО, студенты-вечерники ЛИТМО, выпускники родственных техникумов, физико-математических школ города. Поэтому и ожидалось около 700 человек, учитывая, что участники олимпиад и были в основном слушатели курсов, малого факультета и ФМШ ЛИТМО. Явились сдавать экзамены 468 абитуриентов. Для них было подготовлено 16 вариантов по 12 задач в каждом. Результаты оказались следующими: отличные оценки по-

ки знаний абитуриента по физике.

Хочется отметить, что абсолютными рекордсменами явились 22 абитуриента — они решили все задачи. Больше всего их оказалось на факультетах ТМ и ВТ и ИФ.

Интересный факт. Наибольшее число заявлений было подано на оптический факультет — 212; затем идет ФТМВТ — 154; и, наконец, ИФФ — 102. Однако и отсюда был наиболее значительным на СФ. Два других факультета потеряли всего по 12—15 человек.

Экзамен прошел достаточно организованно. Оперативно проверяла работы предметная комиссия, возглавляемая доцентом Ю. Корнюшкиным.

На очереди следующий досрочный экзамен — по литературе. Пожелаем успеха нынешним абитуриентам. Ни пуха, ни пера.

Е. ШАЛОБАЕВ,
зам. ответственного секретаря приемной комиссии института, старший преподаватель кафедры ТМДП

ЕСЛИ ОТБРОСИТЬ ЗАПАЛЬЧИВОСТЬ...

СТУДЕНТ-ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

К чему приведет игра?

Достаточно ли мы работаем со студентами? Лучше сказать достаточно ли мы с ними возимся? Прочитал — ушел. Провел — всего доброго. Но ведь мы не только сообщаем то, что написано в учебниках, не только укорачиваем путь к новой информации и даже не только даем возможность покрутить по инструкции ручки приборов, но и воспитываем. И хорошим, и плохим. Причем хотим мы этого или не хотим. Опоздал, не работают приборы, не следишь за собой — воспитываешь. Знаешь свое дело, хорошо делаешь, не тыкаешь, доброжелателен, сумел увлечь, заинтересовать — воспитываешь.

Не все студенты достойны изысканного отношения — это верно. Но если мы несчастливы в своих детях, то кто в этом виноват, кроме нас самих? И куда их девать в таком случае?

Мы все пока еще живем в условиях, когда альтернативой нашему доброму влиянию является влияние агрессивной серости. Конечно, надо надеяться, что все это когда-нибудь кончится, но до этого будет наломано еще немало дров.

Вот, например, сверху прозвучала команда: дать свободу, снять контроль, отменить кураторство, в дела студентов не вмешиваться, перейти на самоуправление. А самая главная задача не решается: в большинстве своем молодые люди, да и знания, полученные ими, остаются незостребованными жизнью. Отсюда следствие: ни студенты, ни преподаватели не верят по-настоящему, что все, чем они занимаются в вузе, кому-нибудь в самом деле нужно за его пределами. А если это так, то одни не учатся, потому что это трудно, а главное, можно без этого обойтись. Другие учат часто не тому, что нужно. И вместо того, чтобы реально смотреть на жизнь, мы играем в игру с такими правилами:

— студенты — «мы вас понимаем, у вас семьи, надо их кормить, получать свои звания. Мы вам нужны как массовка, чтобы было с кем играть спектакль под названием учебный процесс. Но тогда, извините, не хотелось бы слишком усердствовать в учебе. Вы и нас поймите — дело молодое, сами, наверно, помните. Раз уж впустили — выпускайте с дипломом!»;

— преподаватели — «мы понимаем — взять с вас нечего — жертвы школьных реформ. Научить вас чему-нибудь путному трудно, да и для дела ваши знания вряд ли потребуются. И не такие, как вы, кинули в конторы. Кроме этого, мы и сами не всегда представляем, что там, за стенами, в

жизни надо из того, что мы квалифицированно выливаем на ваши головы. Но ритуал надо соблюдать. Желательно присутствовать на лекциях. Практика, лаборатория — святое дело. Главное, не выбивать из колеи. Да и вообще, мы понимаем, что вы все понимаете. Так давайте как-нибудь ужиться: вы делайте вид, что учитесь, а мы будем делать вид, что учим».

А кроме этой игры каждая сторона живет своей жизнью:

— преподаватели делают свои диссертации, козоговорную науку, стремятся составить удобное для себя расписание и пореже встречаться со студентами. Самостоятельность студентов их устраивает — нет лишней головной боли.

Здесь же и новые увлечения жизни: гастроли ДЛТ, в ЛИТМО (статьи, студенты все это видят, и откуда им взять после этого стыд и не плевать на полы бывшей городской ратуши).

Студенты, порадовавшись первым радостям поступления в институт, через неделю устают от учебы, начинают жить своей жизнью: играть в карты, пить пиво, делать немалый бизнес (причем не выходя из наших стен). Ковырять штукатурку, писать на стенах и столах — это просто из детского сада.

Некоторые студенты, чтобы сдать экзамен, хоронят живых родителей. А другие, попав в безвыходное положение, начали нападать на преподавателей.

Что дальше? Можно ли нам всем жить бесконечно такой временной жизнью? Ситуация производит впечатление ноющей зубной боли: терпеть еще можно, идти к врачу пень или страшно. А перспективы только на ухудшение. То есть все равно, когда-нибудь...

Лично я для себя вижу один выход в данной ситуации: изо всех сил соответствовать своему назначению, как я его понимаю — на сегодня. Служить связующим звеном между лучшим и самым важным, что было в прошлом и есть в настоящем, и молодыми людьми, которые хоть немного еще нас слышат, хоть немного нам доверяют. Ради будущего. Чтобы не порвалась окончательно связь времен.

О. ПРИХОДЬКО,
старший преподаватель
кафедры материаловедения

«Нивелировка задела почти всех и все».

Ю. Л. Тихонов, доцент кафедры А и Т, канд. техн. наук статья «Зарплата без обратной связи», газета «Кадры приборостроению», № 10, 1990.

В рубрике «Предлагаем обсудить» опубликована статья доцента, канд. техн. наук Ю. Тихонова с критикой назначения зарплаты на кафедре А и Т. Появление такой эмоционально насыщенной статьи глубоко заинтересованного человека можно только приветствовать. К сожалению, очевидно из-за недостатка места, в статье упущена «технология» процесса, позволяющая в полной мере и другим кафедрам оценить наш опыт.

А было так. Администрация кафедры и профсоюз при назначении зарплаты руководствовались критериями, совпадающими именно с теми девятью пунктами (стаж, число публикаций, лабораторных работ, аспирантов и других), оценки работы преподавателя, предложенными в статье Ю. Тихонова. Тем более, что эти предложения практически совпадают и с разъяснениями Госкомитета и приказом ректора и подразумевают так или иначе дифференциацию зарплаты. Иначе зачем они? Нивелировать всех приказом «по-среднему» — и вся недолга.

Именно эти девять ценных предложений и составили ту обратную связь, которая была использована при назначении зарплаты. Но не только они. Автор статьи после девятого предложения — оценки преподавателя студентами — предполагает возможность и других критериев. Таким образом, вполне логично появился и десятый пункт — оценка преподавателя своими коллегами. Если можно студентам, то почему нельзя преподавателям? Тем более, что решение о проведении опроса в виде анонимного анкетирования приняла

кафедра. В результате опроса в подавляющем большинстве анкет зарплата выставлена дифференцированно, не «по-среднему». Стало ясно, что большинство кафедр выступает против нивелировки, за дифференциацию. Хотя были и единичные анкеты с зарплатой «по-среднему».

С учетом этого и всех других критериев заведующий кафедрой предложил свой проект, согласованный с профгруппоргом, заседанию кафедры. Еще раз «включив» обратную связь. Проект существенно отличался как от зарплаты «по-среднему», так и от средних данных анкетирования. В этом мог убедиться каждый. Ни профессор Ю. Сабинин, ни я не считали результаты анкетирования главным, основным критерием.

Этот критерий стал главным лишь после того, как на втором заседании кафедры уже открытым голосованием большинство высказалось за него, отвергнув проект профессора Ю. Сабинина. Заведующий кафедрой мог не принимать во внимание мнение большинства, но он принял (еще раз обратная связь). Можно соглашаться с этим решением, можно быть против, но по приказу ректора право и обязанность назначать зарплату предоставлена заведующему кафедрой по согласованию с профсоюзом. Поэтому неоднократные обвинения в анонимном назначении зарплат и т. п. просто беспочвенны. Во всяком случае, конфликтная комиссия института не установила каких-либо нарушений в назначении зарплаты. К сожалению, в статье об этом ничего не сказано.

О том, плоха или хороша наша технология, могут быть разные мнения. Могут даже сказать, что у нас слишком много обратной связи. Доцент, канд. техн. наук Ю. Тихонов совершенно справедливо отмечает, что «произошла заметная поляризация коллектива кафедры», по крайней мере

по этому вопросу. Поляризация — это плата за обратную связь, ибо что же такое анкетирование, не один ли из элементов обратной связи? Конечно, можно найти недостатки нашей обратной связи, но раньше и такой не было, а платить за нее или не платить — каждый коллектив, руководитель, человек должны решить сами. Теперь большинству кафедр придется улучшить своей работы доказывать правильность своего мнения, а меньшинству (примерно одной пятой) — доказывать неправильность мнения большинства, опять-таки улучшением своей работы. Может быть, тогда мы и двинемся вперед. Первая ласточка уже есть — благодаря нашей газете у доцента, канд. техн. наук Ю. Тихонова и автора этой заметки на одну публикацию стало больше.

Если отбросить некоторую эмоциональную запальчивость, впрочем, вполне понятную, и «наवेशивание ярлыков» вроде выражений «самодовольствие в своей непогрешимости, манипулирование зарплатой, хватательные инстинкты» и т. п., то в статье «Зарплата без обратной связи», кроме уже отмеченных девяти предложений, есть и другие соображения, с которыми нельзя не согласиться. Например, неприятие всеобщей нивелировки и другие, которые предполагают дальнейшую конструктивную работу большинства и меньшинства по улучшению процесса оценки труда преподавателей.

Хорош также эпиграф к статье: «Выживание сильнейшего не гарантирует выживание системы» Дж. Сороса. Только хочется спросить: какой системы? Нивелировки всего и всех? И нужно ли нам гарантировать ее выживание?

А. БУШУЕВ,
профгруппорг кафедры А и Т

Благодарим

за
вечер

В канун 45-летия со дня освобождения от немецко-фашистских захватчиков в институте был организован вечер, посвященный этой дате.

На вечере ветеранам ВОВ были вручены книги прекрасных фронтовых стихов и сувениры. Завершился вечер традиционным чаепитием, подготовленным заботливыми руками наших женщин.

Организаторы вечера постарались, чтобы у нас, ветеранов, остались о нем самые замечательные воспоминания. Был приглашен артист А. Михайлин, певший под аккомпанемент своей гитары наши любимые песни.

Материальную сторону обеспечили партком, местком и женсовет.

В конце хочется добавить, что мы, ветераны, благодарим всех принявших участие в подготовке и проведении вечера и ждем новых встреч на наших институтских вечерах.

З. СТЕПАНОВА,
ветеран труда, Великой Отечественной войны и ЛИТМО

Во время вечера.

Фото автора.

Тридцать лет спустя

МЕСТО ВСТРЕЧИ ИЗМЕНИТЬ НЕЛЬЗЯ

В субботний апрельский день в институте состоялась встреча выпускников радиотехнического факультета ЛИТМО 1960 года, собравшись однокурсники пяти групп по специальности «автоматика и телемеханика». 285-я аудитория заполнилась уже седовласыми бывшими студентами; хотя возраст их и говорил о богатом опыте и степенности, но встреча была живая, с юмором, в общем, студенческая. Видимо, родные стены, способности человеческой памяти сумели в теплый весенний день вернуть однокурсников на тридцать лет назад, в дни их молодости. Открыл «заседание» председатель оргкомитета этой встречи, доцент кафедры АИТ Анатолий Владимирович Ушаков.

...1954—1960-е годы, на которые выпала их учеба в институте, принято называть временем хрущевской оттепели. Политические

ва — стали приборщиками в чистом виде». Так, к примеру, в НПО «Тайфун» (Обнинск) Госкомгидромета трудятся два наших выпускника — В. Мартыненко и Н. Мазурин. Выбрали нелегкую долю — «поле», высокоширотные экспедиции — Арктика, Антарктика.

Немало выпускников работают в судостроительной промышленности и научно-исследовательских институтах этого профиля, в частности, в НПО «Аврора» (Л. Ломаковская, И. Капустник), ЦНИИ «Морфизприбор» (К. Астафурова, И. Литовский), ЦНИИ имени академика А. Крылова (С. Абатуров) и другие.

Можно ли, говоря об учениках, не сказать об учителе? Я спросила выпускников, каких преподавателей они помнят и почему. Ответы поразили. Выпускники 60-го назвали 27 фамилий. И дело не

выпускников ЛИТМО. Мой выбор ЛИТМО был не случаен, учился в 232-й школе, рядом с институтом, с детства увлекался радио-техникой; сына тоже увлек, он пошел по моим стопам — закончил ЛИТМО.

Наши встречи с сокурсниками с каждым разом становятся интереснее. Возвращаемся в молодость, а это всегда приятно, когда тебе за пятьдесят.

Итак, часть выпускников стали специалистами в промышленных областях, другие, трудясь в научно-исследовательских институтах, погрузились в науку. Неординарна в этом плане судьба Б. Харламова. Еще в студенческие годы он выделялся среди сокурсников, по словам товарищей, «философическим» складом ума, писал трактаты «Что нам мешают?», «О славе». После защиты диплома был направлен в

внедряют разработки ЛИТМО. С. Любарский защищал диплом в другом институте, но все годы проучился в ЛИТМО и по праву считает его родным. Ныне лауреат Государственной премии, кавалер двух орденов, он руководит группой в ГОИ им. С. И. Вавилова. Вот уже двадцать лет он занимается производством оптики из нетрадиционных материалов, металлооптики. Как известно, разработки по металлооптике впервые начаты в нашем институте Г. Крыжановским.

Немало выпускников 60-го занято в производствах, так или иначе работающих на космонавтику. Например, Э. Панова и В. Сизых в красноярском НПО «Прикладная механика», а Н. Алькова работает не совсем по

Недавно мы отметили 60-летие института, почтенный возраст для человека, для вуза — молодость. Но и сейчас пора уже задуматься о сохранении памяти, о создании музея. К сожалению, работы по созданию музея ЛИТМО затонули. Что здесь: беспомощность ветеранов или равнодушие руководства института? А ведь уважение студентов к учебному заведению непременно должно начинаться со знания его истории. Кстати, жаль, что на встрече выпускников 60-го не было нынешних студентов.

...Закончилась встреча бывших однокурсников, через пять лет они по традиции хотят собраться вновь. Я вновь перелистываю анкеты, читаю их ответы. Здесь есть и строчки, которые обра-

события того времени всколыхнули общество, вселили в него надежды на перемены. Коснулось это и студенчества. Период для высшей и средней школ был благоприятным; образование давали крепкое, надежное, и студенты учились старательно, с энтузиазмом. Достаточно сказать, что в одной только 58-й группе шесть студентов получили дипломы с отличием, похожие результаты были и в других группах. Выпуск 1960 года по специальности «автоматика и телемеханика» был самым большим в те десятилетия. Связано это с потребностью промышленности тех лет. На предприятиях и учреждениях страны организовывались вычислительные центры.

До сих пор трудятся в вычислительных центрах хлебопекарной промышленности В. Щетинина, в ЛМО им. К. Маркса Т. Паравян, Т. Дмитриева и другие.

Рассказывая о выпусках различных лет, обычно принято называть имена достигших научных и административных высот. Традиция неплохая, но сейчас хочется начать с другого. Не будет преувеличением, если скажу, что выпускники шестидесятых в настоящее время определяют развитие тех отраслей промышленности, в которых они заняты. Прийти к такому выводу мне помогли результаты анкетирования. Ведущие инженеры и конструкторы предприятий, инженеры I категории, начальники технических бюро и лабораторий, старшие научные сотрудники — таковы должности, которые в настоящее время занимают студенты того выпуска.

Среди собравшихся есть люди, которые свою жизнь посвятили обслуживанию физических экспериментов. По словам А. Ушако-

только в замечательной памяти бывших студентов, а в самих преподавателях, которые сумели оставить о себе память на всю жизнь. Почти каждый назвал профессора В. Тартаковского — «очень строг и справедлив», «стиль преподавания — лаконизм и чуткость», «великолепно излагал математику». Вспоминали профессора М. Цуккермана — «из самодурный характер», «оригинальная личность», а также Танского, Тацидова, Бушмарина, И. В. Иванова, Мокина, Капустина и других. Эти преподаватели и ученые не только давали знания, но и формировали у наших студентов того выпуска мировоззрение, отношение к делу и профессии. Эта замечательная плеяда педагогов до сих пор живет в памяти учеников.

В 1960 наши студенты получили дипломы и разлетелись. Большая часть того выпуска трудится в Ленинграде, а другие приехали на встречу из Минска и Москвы, Красноярска и Красноярска, Обнинска, Загорска, Саратова и Ижевска. Никто из них не жалеет о своей судьбе. Приведу короткие выдержки из бесед.

Э. Панова (руководитель группы, инженер-технолог I категории, НПО «Прикладная механика», Красноярск):

— Я поехала в Красноярск по назначению и несколько не жалею, судьба сложилась счастливо. Наш институт закончили две мои дочери и зять. Так что ЛИТМО стал родным уже для второго поколения нашей семьи.

...Главное, на мой взгляд, было в то время сознание своей необходимости. Дело для нас остается на первом месте.

В. Нифонтов (ведущий инженер, заслуженный изобретатель СССР, НПО имени Коминтерна, Ленинград):

— В нашем коллективе немало

ЦНИИ им. академика Крылова, занялся практической работой. Одна из таких работ привела к интересным теоретическим выводам. Профессор Тартаковский посоветовал поступить в аспирантуру и направил его к известному ученому Ю. В. Линнику. Дальнейший свой жизненный путь Харламов связал с математикой. Доктор математических наук, Харламов долгое время трудился в Институте им. Стеклова, автор монографии.

Доктором наук стал его однокурсник В. Вуль. Он автор нескольких научных трудов, в частности «оптические запоминающие устройства».

В ВНИИ токов высокой частоты трудится Н. Липавская, кандидат технических наук, заслуженный изобретатель СССР, в соавторстве с другими учеными ею издано несколько книг.

Три выпускника стали преподавателями. В нашем институте работают В. Власенко и А. Ушаков. Преподают в Ленинградском техникуме морского приборостроения К. Ермольева.

В 50—60-е годы наш институт славился своими преподавателями. Анатолий Ушаков решил поступать в ЛИТМО отчасти и потому, что в нем преподавал известный ученый С. Зилитиневич. По иронии судьбы, Ушакову так и не удалось послушать его лекции, но институт ожиданий не обманул. После его окончания Анатолий Владимирович поступил в аспирантуру и защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук. Как педагог и научный руководитель Ушаков гордится десятком аспирантов, которые защитили под его руководством.

Некоторые выпускники того года с институтом связывают ныне постоянные деловые контакты. На своих производствах они

своей специальности — занимается историей космической техники, она директор уникального музея космонавтики на фирме С. П. Королева.

Примечателен и жизненный путь нашего выпускника В. Деметирова. В студенческие годы занимался комсомольской работой. Распределение получил в Серпухов, технологом. Затем стал главным технологом предприятия. Теперь он начальник глазка Министерства общего машиностроения. За добросовестный и честный труд награжден орденами Трудового Красного Знамени и Дружбы народов.

Много интересных судеб и биографий у этого поколения, узнать о всех участниках встречи не представлялось возможным. Пусть не останутся в обиде те, о ком я не смогла упомянуть в этом материале. Главное испытание, выпавшее на их долю — годы военного и послевоенного лихолетья, ведь все они дети войны.

ны к современным студентам. Многие из них сейчас уверены, что в будущей работе не пригодятся обществоведческие и гуманитарные науки. Пригодились ли они тем, кто закончил ЛИТМО тридцать лет назад?

Г. Васильева (г. Старая Русса) — «Пригодились и еще как! К общению с современным «зубастым» рабочим классом надо быть очень хорошо подготовленным».

«Гуманитарные науки обязательно нужны. История — безусловно, нам ее так не хватало сейчас». (Н. Липавская, Ленинград). В. Деметиров (Москва): «Без этих наук не становится интеллектуалами».

Наверно поэтому их встреча совсем не была похожа на общение «технарей». Все они просили передать, что любят и помнят свой институт. Будем и мы помнить их.

И. СЕЛВАНОВА
Фото А. МАКСИМОВА

У вас скоро отпуск

К природе — с вниманием

Туристы и отдыхающие! Бережно относитесь ко всем животным, которых вы встречаете на туристических маршрутах.

Весной и в начале лета в лесу старайтесь ходить только по тропинкам. Лес полон своей жизни, и вы легко можете раздавить птенца или беспомощного еще зверька.

Если вы случайно наткнетесь на гнездо или нору, не трогайте их, не отодвигайте ветки и траву — испортите маскировку или испугаете животных. Нельзя трогать птичьи яйца и вынимать птенцов из гнезда — это может привести к их гибели. Если нашли в походе плохо летающего птенца или беспомощного звериного детеныша — оставьте их в лесу. Рядом, вероятно, находятся их родители, которые и позаботятся о них, когда вы уйдете, а в городской квартире лесному животному, как правило, прожить трудно.

Находясь в лесу, не поднимайте шум, не включайте на полную мощность бытовую радиотехнику. Особенно вредны для лесных жителей частые вспугивания в мае-июне — в период выводков. Потрясенные случайным шумом птицы и звери покидают свои места. Птенцы и зверята, отбившись от матери, начинают искать свою семью, метаясь из стороны в сторону, пищать. Мать всегда старается поскорее увести находящегося вблизи от нее детеныша подальше от опасности, а остальные, беспечно ведущие себя, становятся хорошо заметными и быстро уничтожаются хищниками.

В общении с животным миром не забывайте, что в природе вред от хищных зверей или птиц в большинстве случаев перекрывается пользой, которую они приносят. Не преследуйте хищников. Вы — турист, а не биолог или охотвед, и поэтому не берите на себя ответственность определить степень их вреда.

Человеку полезны и жабы — враги вредных насекомых, и змеи, которые уничтожают мышей и дождевые червя, которыерыхлят почву. Непривычный или отталкивающий вид животного, страх перед ним не могут служить основанием для его преследования или уничтожения. В Ленинградской области 42 вида животных нуждаются в охране: тритон гребенчатый, зеленая лягушка, выпь большая, черный

анст, серый журавль, зимородок, удог, виды хищных птиц и все совы, все виды синиц, летучих мышей, обыкновенный еж, заяц-русак, белха-летяга, ладожская нерпа, барсук, россомаха, косули, пятнистый олень, балтийский осетр.

Охраняйте птиц — они уничтожают вредителей леса, полей, лугов.

В нашей заботе нуждаются многие насекомые. Например, муравьи — лесные санитары. Население одного большого муравейника за день уничтожает 70—100 тыс. вредителей леса, надежно охраняет целый гектар леса от вредных насекомых. Муравьи разрыхляют почву и являются переносчиками семян растений. При встрече с огнем муравьи становятся на задние ножки и выпрыскивают струю жидкости. Находясь вблизи муравьи вступают в борьбу с огнем. Непотушенную спичку или окурок, брошенные вблизи муравейника, муравьи очень быстро гасят.

Бродя по лесу, не разрушайте купол муравейника. Если муравьи не успеют до первого дождя отремонтровать поврежденный купол муравейника (а на это требуется 2—3 дня), весь муравейник погибнет.

Учитывая большую лесозащитную роль муравьев, Совет Министров РСФСР постановлением № 222 от 21 апреля 1981 года утвердил, что за повреждение

муравейника нарушителями возмещается ущерб в размере от 10 до 229 рублей, в зависимости от величины и места расположения муравейника.

Нельзя разорять гнезда шмелей и пчел, преследовать с сачком ярких бабочек и стрекоз — как правило, все цветные бабочки являются опылителями, а стрекозы уничтожают комаров.

Прежде чем взять в поход ружье, вспомните, что охота на диких зверей и птиц разрешается только членам Общества охотников, причем с соблюдением определенных сроков, мест и норм отстрела, с учетом запрета на охраняемые животных. Охота без разрешения приравнивается к браконьерству.

Ваше пребывание на маршруте с оружием, собакой или орудием лова приравнивается к охоте, если этот маршрут проходит через охотничьи угодья. К охоте приравнивается и появление в местах обитания диких зверей и птиц (в лесах, лесопарках, полях, водоемах и т. п.) с собаками любых пород без поводка, так как домашняя собака сохраняет охотничьи инстинкты и, спущенная с поводка, может задушить птицу или зверя. Даже имея разрешение на охоту, нельзя применять при добыче животных сети, петли, крючки. Переходите от ружейной охоты к бескровной фотоохоте. Туристы-фотографы знают, что фотоохота труднее первой, но ее трофеи долговечнее.

ВОЗРОДИТЬ РАБОТУ ОБЩЕСТВА

Всероссийскому обществу охраны природы скоро исполнится 70 лет. В ЛИТМО это общество существует уже около 25 лет. Его организация в ЛИТМО была поручена мне, и около 20 лет я являлся председателем ООП. Все прошедшие годы обществом велась активная работа, а его членами не стыдились быть и ректоры ЛИТМО (в частности, Сергей Петрович Митрофанов, сумевший привлечь вслед за собой многих преподавателей и сотрудников института).

Обществу помогали общественные инспектора охраны природы (дежурили на вокзалах и базарах, выявляли браконьеров в елочную кампанию). Активистами были сотрудники ОКБ, кафедр ТПС, теплофизики, военной, студенты. Они организовывали работы по озеленению территории около институтских корпусов — вскапывали землю, сеяли траву, сажали цветы, деревья, выра-

щивали на окнах институтских помещений редкие комнатные растения.

В спортлагере в Ягодном возглавил работу общества Эдуард Владимирович Лоргус. Следил, чтобы не загрязняли лес и водоемы, соблюдали правила безопасности, не уничтожали редкие растения, занесенные в Красную книгу.

К 50-летию ВООП нами был выпущен фотоальбом, признанный одним из лучших в городе.

О работе общества часто сообщалось на страницах газеты

«Кадры приборостроению». Нередко наша работа отмечалась почетными грамотами исполкома.

Давно уже работа общества в ЛИТМО пошла на спад. А сейчас, наверное, почти никто и не знает, что существует такое общество. Хотелось бы, чтобы возродился у нас интерес к такому необходимому делу как охрана природы.

З. СТЕПАНОВА,
старший инспектор ВООП с 1968 г.

ЛЕД ТРОНУЛСЯ?

Прошло полгода с тех пор как в нашей газете была опубликована заметка «Долгострой в Ягодном», в которой говорилось о том, что строительство спортлагера «заморожено».

Какова ситуация на сегодняшний день? С таким вопросом наш корреспондент В. Якунина обратилась к начальнику отдела капитального строительства Сергею Петровичу Волгину.

— В 1990 году на строительство в Ягодном выделено 243 тысячи рублей. Мы заключаем договора с несколькими подрядными организациями, которые должны в ближайшие дни приступить к работам. В настоящее время в лагерь завозятся необходимые для работы материалы. Отделочными работами внутри спальных корпу-

сов и клуба столовой будет заниматься кооператив «Компэкс».

Параллельно пойдут работы по пуску котельной с тем, чтобы строители могли трудиться и в осенне-зимний период. Бригада электриков уже завершает работы в одном из спальных корпусов.

К концу года также должны быть закончены общестроительные работы на канализационно-насосной станции. После этого все будет замкнуто на очистные сооружения, без которых лагерь не может функционировать и которые планируется запустить в следующем году.

Таковы наши планы. Насколько они реальны — покажет время. Мы же со своей стороны будем делать все от нас зависящее.

Матч за матчем

Матчи 2, 3 и 4-го туров чемпионата Ленинграда среди вузов наши футболисты проводили практически в режиме «нон-стоп» — 19, 20, 22 мая.

На стадионе «Балтика» наши спортсмены принимали студентов ЛЭИС. Первая команда активно провела первый тайм, и на его исходе К. Калинин открыл счет. Во втором картина на поле не изменилась: наши большими силами шли вперед, гости изредка контратаковали. Во время одной из таких атак им удалось сравнять счет, который так и не изменился до конца матча — 1:1.

Очень напряженно проходила игра 2-х команд. Она принесла победу футболистам ЛИТМО со счетом 2:1. Голы у нас забил Д. Тимофеев и А. Соловьев. Правда, на следующий день 2-я команда уступила с разгромным счетом 0:6 футболистам ЛЭТИ. Неожиданное и огорчительное поражение!

Зато разыгрался первый состав.

В матче со спортсменами ЛЭТИ они вырвали победу — 2:1. Голы забил В. Войтек и С. Шалимов.

Через день наши спортсмены вышли на поле стадиона «Эверест» в Купчино. Соперники — студенты ЛТИХП. Сюжет матча был довольно привычным: ровная обоюдоострая игра, в которой счет так и не был открыт — 0:0.

Намного интереснее складывалась игра между 2-ми командами. Первый тайм полностью за нашими ребятами — 3:0. Однако во втором соперники сумели отыграть два мяча. Но матч не суждено было закончиться. Судья, не справившись с разбушевавшимися на поле страстями, минут за семь до конца прервал встречу.

Пока наша команда имеет 13 очков (так как за победу 1-й команды начисляется 4 очка, за ничью — 2). И находится в верхней части турнирной таблицы первенства вузов.

К. ЖЕЛОМОНОВ,
студент 500-й группы

Мысли вслух

Наверное, люди в большинстве случаев потому несовершенны, что у Адама не было альтернативы — одна Ева.

Пока кушарки учились управлять государством, управлять стало нечем.

Перестроить можно лишь то, что построено.

В эпоху гласности и демократии наилучшим живым существом оказался мой кот Вася: умен, добр и... молчит.

Свобода слова выявила множество дураков, которые до этого молчали.

Власть — мощнейшее, но обоюдоострое оружие.

Разгул плюрализма показал, как важно нам не знать того, что знать не надо.

Загляни и съезд иль в цех — везде одно и то же: без надежды на успех все кроют всех.

Свет познания не делает жизнь темных людей светлее.

Когда депутата Собчак стали обвинять во взяточничестве и прочих грехах, подтвердился совет одесситов: «Высовывайтесь, высывайтесь, — будете иметь тот вид!»

Утешал провалившегося на выборах приятеля тем, что лучше конец ужасный, чем ужас без конца.

Скоро начнем хвастать, что наша мафия — лучшая в мире. Выпустили из бутылки Гдьяна и теперь не знают, как его засунуть обратно.

Врач обнаружил причину нарушения обмена веществ у студентов — отсутствие веществ для обмена.

Мы не глупее и не бездарнее американцев и японцев, русские ученые, инженеры всегда были одними из самых башковитых, но у японцев принцип «стыдно работать плохо», а у нас стали стыдиться хорошей работы, не в этом ли основа наших бед!

На съезде все депутаты говорят от имени народа, а слышится «я», «мое», «мне».

Ю. ШНЕЙДЕР,
профессор